

**Бабушкина С.Л.
(Нижневартовск)**

Профессиональное обучение в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны

В связи с расширением рыбного производства в годы Великой Отечественной войны, а также развитием новых отраслей хозяйства, потребности в рабочей силе в округе резко возросли. В то же время трудовые ресурсы Севера непрерывно сокращались в результате естественной убыли и мобилизации на фронт. За первый год войны численность рабочих и служащих в округе уменьшилась на 50% (1). Особенно, кадровый дефицит стал ощущаться с 1943 г., когда на фронт мобилизовали бывших спецпереселенцев. Возникла острая необходимость в профессионально-техническом обучении молодых работников.

Возросшая в годы Великой Отечественной войны потребность в кадрах обусловила возникновение в окружном центре новых учебных заведений. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 10.06.1942 г. за № 1906 ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 06.01.1942 г. за № 19 и указаниями Главного Управления трудовых резервов при СНК СССР был издан приказ по Омскому областному управлению трудовых резервов г. Омска за № 226 от 30.06.1942 г. : организовать школу ФЗО № 16 в с. Самарово к 15 июля 1942 г. с контингентом в 150 человек на базе Омскрыбтреста с профессиями - одна группа плотников гражданского строительства 40 человек, одна группа бондарей 40 человек и две группы судоплотников по 35 человек в каждой, т.е. 70 человек и всего 150 человек (2).

Согласно протоколу заседания Исполнительного комитета Самаровского райсовета от 22 июля 1942 г. № 48 на нужды ФЗО передавался клуб на окраине с. Самарово, использовавшийся частично под квартиры. Школа начала занятия с 1 сентября 1942г. (3). Предназначенный клуб под школу ФЗО № 16 был полностью заселен за исключением зрительного зала и разрушенной сцены, заваленных дровами и прочим имуществом жильцов райотдела НКВД. Аппарат школы и склад размещался в двух квартирах из 4-х комнат. Однако 50 человек учащихся не имели общежития и жили в здании заезжего двора, совершенно не приспособленного и требующего ремонта. База производственного обучения предприятий Омгосрыбтреста оказалась не обеспечивающей производственное обучение. Как отмечал в объяснительной записке директор школы ФЗО № 16 И.М. Лисняк 12 октября 1942 г., самые крупные недостатки в школе проявлялись в:

«а) отсутствие штата руководящего 1. заместителя по политчасти, старшего мастера (т.е. заместителя по производственной части), а также 4 мастера производственного обучения. На месте, которых я взял временно исполняющих до постоянных мастеров, и как специалисты могут быть ис-

пользованы, но как воспитатели совершенно неспособные и не могут быть, ибо это спецпереселенцы, которым и доверять нельзя, и в кратчайшие сроки необходимо заменить;

б) отсутствие жилой площади в количестве 50 человек для учащихся, красного уголка, изолятора, умывалки и раздевалки, а также складских помещений и служебных, ввиду чего нельзя создать нормальных условий для жизни учащихся и проведения политико-массовой воспитательной работы;

в) отсутствие своей столовой - учащиеся питаются в столовой (ресторане) Самаровского сельпо, где зачастую в столовой можно встретить ряд безобразий со стороны посетителей с пароходов, которые в нетрезвом виде ведут себя нетактично, что ни в коем случае недопустимо в среде учащихся, а также приготовление пищи и выдача учащимся не поддается никакому контролю, а качество и количество неудовлетворительно. Снабжение учащихся идёт через Самаровский рыбкооп и продукты полностью не выдаются, за неимением на базе, а другими не возмещаются;

г) нательным бельём, обувью кожаной и постельной принадлежностью, кроватями, матрацами, простынями одеялами обеспечены полностью за исключением верхней одежды, мыла, полотенец и шапок из того, что полагается со школы» (4).

По плану в школе должно обучаться 150 чел, фактически же на 25 ноября 1942 г. обучалось 152 по профессиям: бондарь, судовой плотник, плотник. Из них, 8 человек взято из дома заключения в ФЗО в соответствии с законом правительства. К началу открытия ФЗО было принято 188 человек учащихся, но 43 человека выбыли из школы самовольно в период октября-ноября. По положению, возраст принимаемых был установлен с 15 до 18 лет, в школе обучались 18 летних – 17 чел., 17-летних – 57 человек, 16 – летних – 62 чел., 15-летних – 6 чел., 19-летних - 3 (за исключением заключенных). Образовательный уровень учащихся был следующим: с образованием 4 класса - 31 чел.; 5 классов - 37 чел.; 6 классов - 26 чел.; 7 классов - 41 человек; 8 классов - 8 человек.

12 июля 1942 г. Омский облисполком принял специальное постановление «О призыве молодежи в школы ФЗО». Согласно этому постановлению все дети сектантов, сосланных в Ханты-Мансийский округ, были направлены в Самаровскую школу ФЗО (71 человек). Эта акция была предпринята с целью «оторвать» молодежь от влияния верующих родителей. Беремся предположить, что среди первых учащихся школы ФЗО № 16 была и эта молодежь.

Производственное обучение вели 4 мастера-практика, все они были малограмотные, подготовки, соответствующей положению о ФЗО, не имели. Так, на должность слесаря принят был Рейх, эвакуированный из Ленинграда, который имел специальность зубного техника, но слесарного дела не знал. Плана работы у мастеров не было, программами производственного обучения дирекция мастеров не обеспечила, таким образом, обучение уча-

щихся предоставлялось самотеку. Не отводилось должного места и времени теоретическому обучению, обучение ограничивалось развитием практических навыков. Рабочими местами и инструментами учащиеся не были обеспечены, за исключением одной бондарной группы, которая только через два месяца обучения приступила к своей непосредственной бондарной работе.

Жилищные условия были неудовлетворительные, свыше 30 человек ютились на нарах и в коридорах. Столов и стульев в интернате не было. Освещение в вечернее время – керосиновые лампы. На 150 учащихся выписывалось только 3 экземпляра газеты «Сталинская трибуна», радио в интернате отсутствовало, фонд библиотеки насчитывал 30 экземпляров. Успеваемость в школе была низкая. По сведениям успеваемости на 26 ноября 1942 г. на «отлично» учились 29 человек, на «хорошо» - 54, «посредственно» - 51, «плохо» - 8. За факты прогула со стороны дирекции мастерам было дано распоряжение вместо других мер воздействия - не кормить (5). С 1942 по 1945 гг. школа выпустила 175 плотников, 123 судовых плотника, 270 бондарей (6).

В июне 1945 г. на базе окружной колхозной школы организована Ханты-Мансийская окружная одногодичная сельскохозяйственная школа, которая являлась единственным в округе учебным заведением, готовящим сельскохозяйственные кадры. За период с 1940 по 1949 гг. колхозной, а затем сельскохозяйственной школой выпущено: агротехников – 136; ветфельдшеров - 186; животноводов - 159; счетоводов - 232; прочих – 161. Из 874 чел, окончивших школу, коренного населения – хантов, манси, зырян, ненцев было 110 чел. – 13% (7).

Дирекция школы указывала на низкий образовательный уровень, особенно молодого коренного населения Севера (направляется молодёжь с 4-5 - летним, а нередко и с 2-3 - летним образованием). В итоге школа выпускала недостаточно квалифицированных специалистов и считала необходимым перевод школы на 2-х годичный срок обучения: *1-й курс подготовительный* – принимать учащихся, командированных колхозами независимо от национальности и образования. *2-й курс* – перевод с 1-го курса и принимаются лица, окончившие 7 классов и имеющие опыт работы в области сельскохозяйственного производства. Здание, в котором располагалась школа было одноэтажным, деревянным, полезной площадью 383 кв.м, при переводе на 2-х годичный срок обучения этой площади было явно недостаточно. В условиях Ханты-Мансийска, испытывавшего острый недостаток в помещениях, эта площадь могла быть получена только путём постройки помещений самой школой.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны округ за счет собственных ресурсов осуществлял подготовку необходимых кадров рабочих и специалистов.

1. Прибыльский Ю.П. Советский Север в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Томск, 1986. С. 136.

2. Государственный архив общественно-политических организаций Тюменской области (Далее – ГАОПОТО). Ф.107. Оп.1. Д.654. Л.75.
3. ГАОПОТО. Ф.107. Оп.1. Д.654. Л.78.
4. ГАОПОТО. Ф.107. Оп.1. Д.654. Л.77-78.
5. ГАОПОТО. Ф.107. Оп.1. Д.658. Л.111-112
6. Андросенко В.И. Ханты-Мансийск. 1979. С.57
7. ГАОПОТО. Ф.107. Оп.1. Д.1283 . Л.2.

Баранов Е.Ю.
(Екатеринбург)

**Факторы кризиса сельскохозяйственного производства
Уральской области
в начале 1930-х годов в контексте модернизационной теории***

В исторической литературе сегодня активно обсуждается кризис сельского хозяйства в СССР в начале 1930-х годов. Среди ученых возникла дискуссия по вопросу иерархии факторов кризиса и его хронологических рамок. Выделяются следующие факторы кризиса: плохие погодные условия 1931 и 1932 гг., которые негативно отразились на урожае, коллективизация, раскулачивание, хлебозаготовительная политика советского руководства, «саботирование» крестьянами сельскохозяйственных кампаний, недостаточная агрикультурная работа, нарушение агротехнических правил.

Посмотрим на данный кризис в контексте модернизационной теории. Советский опыт модернизации сельского хозяйства конца 1920-х – начала 1930-х гг. состоял в механизации, внедрении новых агротехнологий, снижении до минимума рыночных механизмов регулирования экономики сельского хозяйства, становлении нового хозяйственного уклада, ставка в котором делалась на коллективную форму производства и его народнохозяйственном планировании. Причем социально-экономическая трансформация советской деревни обеспечивала, прежде всего, потребности индустриального развития страны (1).

Основным содержанием развития сельского хозяйства в годы первой пятилетки стала коллективизация. В 1932 г. колхозами было охвачено 59,3% крестьянских хозяйств по сравнению с 1,9% хозяйств в 1928 г. (2). В уральской историографии можно встретить различные данные о проценте коллективизированных хозяйств в 1932 г. (60%, свыше 68%, 70% всех крестьянских хозяйств (3)).

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда «РГНФ – Урал» проект № 04 – 01 – 83102 а/У